

Э. Г. Ермольева

МОЛОДЕЖЬ ИСПАНИИ: НЕПРОСТАЯ СУДЬБА СЕГОДНЯ И НЕЯСНОЕ БУДУЩЕЕ ЗАВТРА

Элеонора Георгиевна Ермольева, канд. экон. наук,
вед. науч. сотр. Центра иберийских исследований
Института Латинской Америки РАН. ermolieva@gmail.com

***Аннотация:** Аналитические обзоры показывают, что положение значительной части европейской молодёжи, на которой особенно остро сказались последствия недавнего кризиса, продолжает оставаться трудным. Это особенно характерно для стран южной Европы, где сохраняется высокий уровень молодёжной безработицы и перспективы её снижения весьма неопределённые. Тревожной тенденцией является широкое распространение поколения «Ни-ни», то есть молодых людей, которые не работают и не учатся, что приводит к растрате того человеческого потенциала, который заложен в молодом поколении. Статистика свидетельствует, что в Испании сложилась одна из самых сложных ситуаций.*

***Ключевые слова:** Испания, кризис на рынке труда, молодёжная безработица, поколение «Ни-ни» (generation NEET), Европейская молодёжная политика.*

The Spanish youth: the plight today and uncertain perspective for tomorrow

Eleonora Ermolieva, Senior researcher, Ph. D. in Economics
Institute of Latin American Studies Russian Academy of Sciences.
ermolieva@gmail.com

***Abstract:** Recent studies reveal that a significant part of the European youth is still in difficult circumstances as a result of the protracted economic crisis. The situation is particularly hard in the south of Europe, where the level of youth unemployment is still high, and it seems uncertain whether it improves in the future. In addition, there is a growth in the share of so-called NEET generation, i.e. young people neither in employment nor in education or training. It leads to a dramatic waste of national human capital. Statistical data proves that the Spanish case study is one of the most complicated.*

***Keywords:** Spain, labor market crisis, youth unemployment, NEET generation, the European youth policy.*

Тема молодёжи приобретает всё большую актуальность в мире. Это происходит по нескольким причинам. Во-первых, молодые группы населения составляют значительную долю в возрастной пирамиде, и их положение не может оставаться без внимания. Во-вторых, именно на молодёжи наиболее тяжело отразились последствия недавнего экономического кризиса, что продемонстрировали некоторые страны Европы, особенно, ее южный субрегион. Так, в Испании до сих пор сохраняется высокий уровень молодёжной безработицы, и перспективы её снижения весьма неопределённые. В-третьих, усиливается тенденция к растрате того человеческого потенциала, который заложен в молодом поколении в связи с распространением поколения

«Ни-ни», то есть молодых людей, которые не работают и не учатся. И в этом отношении пример юга Европы также печально показателен.

В одной из монографий Еврофонда (European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions — Eurofound) читаем: «Ближайшее будущее Европы зависит от судьбы 94-х млн её молодых жителей в возрасте от 15 до 29 лет. Этому поколению надо решать не только ближайшие проблемы собственной взрослой жизни, ... но и взять на себя ответственность за судьбу пожилых европейцев. И потому приобретает особую значимость вопрос о том, насколько тяжело отразился кризис на положении европейской молодёжи» [1, р. 9].

Молодые испанцы вошли в число тех, на ком последствия кризиса сказались особенно глубоко. Прежде всего, это выразилось в самых высоких по еврозоне показателях безработицы; постепенно нарастая с 2008 г., она достигла пика в 2013 г., затем начала медленно снижаться, продолжая сохранять довольно высокие значения. Как отмечали испанские ученые Лоренцо Серрано и Анхель Солер из Университета Валенсии, «в результате этого кризиса (2008—2013 гг. — прим. автора) положение молодых испанцев осложнилось третий раз за 40 лет демократического развития, то есть с 1978 года» [2]. По данным на конец ноября — начало декабря 2016 г., уровень безработицы среди молодого населения Испании младше 25 лет, уже вошедшего в категорию рабочая сила, вдвое превышал показатель по взрослому экономически активному населению и составлял 44,4 % (Таблица 1).

Таблица 1

Динамика уровня молодёжной безработицы по некоторым странам еврозоны (2007—2016 гг., среди экономически активного населения младше 25 лет), в %

СТРАНЫ	2007	2009	2011	2013	2015	2016*
В среднем по еврозоне	15,4	20,3	21,0	24,4	22,0	18,8
Германия	11,8	11,1	8,5	7,8	7,0	6,7
Греция	22,7	25,7	44,7	58,3	48,6	46,1**
Испания	18,1	37,7	46,2	55,5	46,0	44,4
Италия	20,4	25,3	29,2	40,0	37,9	39,4
Португалия	21,5	25,3	30,3	38,1	31,0	28,4

Примечания: * — данные на ноябрь 2016 г.; ** — данные на сентябрь 2016 г.

Источники: Employment and Social Development in Europe, 2016;

Euro-Indicators. Euro area Unemployment, 4/2017 — 9 January 2017.

Однако к этим цифрам следует дать пояснения, которые редко встречаются в прессе. Как подчеркивают аналитики Eurostat, «показатель 18—20 % по еврозоне отнюдь не означает, что один из каждых пяти молодых людей в возрасте 15—24 года является безработным». Ведь значительная часть молодежи в этой возрастной группе объективно не вовлечена в рынок труда [3]; к экономически неактивным большей частью относятся учащиеся старших классов средних школ, студенты колледжей и вузов.

Для более корректной интерпретации статистических данных специалисты пользуются не одним, а двумя индикаторами: кроме уровня молодёжной безработицы (*youth unemployment rate*) рассчитывается такой показатель, который по-английски называется *youth unemployment ratio* — назовем его коэффициентом незанятости. В Таблице 2 приведены различия между двумя этими показателями, которые следует принимать во внимание при анализе проблемы номер «1», какой считается в Европе безработицы среди молодежи. *Уровень безработицы* показывает, какая доля молодёжи, уже вышедшей на рынок труда и ставшей рабочей силой, потеряла работу или ещё её не нашла. Второй индекс — *коэффициент незанятости* — показывает, какая часть от общей численности молодых людей младше 25 лет зарегистрирована как незанятая (Таблица 2).

Таблица 2

**Различия между уровнем молодежной безработицы
и коэффициентом незанятости (лица младше 25 лет)***

СТРАНЫ	Коэффициент незанятости (<i>unemployment ratio</i>), %	Уровень безработицы (<i>unemployment rate</i>), %
В среднем по еврозоне	8,8	21,9
Германия	7,2	3,5
Испания	15,8	48,3
Италия	10,6	40,3
Португалия	10,7	31,0
Греция	12,9	49,8

Примечание: * — данные на IV квартал 2015 г.

Источник: Eurostat. Youth unemployment rate/youth unemployment ratio (Updated: 24/02/2016).

На необходимость учитывать указанную разницу между уровнем безработицы (*tasa de paro*) и коэффициентом незанятости (*índice de desempleo*) указывает и испанский исследователь Кетальта Капсада Мюнсеч (из Университета Помпеу Фабра из Барселоны). Она подчеркивает, что «и в Испании, и в других странах Европы коэффициент незанятости всегда намного ниже чаще цитируемого журналистами процента безработных среди экономически активной молодежи» [4, р. 60]. Таким образом, следует более трезво оценивать статистику.

Однако, что не меньше привлекает внимание в молодежных проблемах Европы и Испании, в частности, так это рост категории молодых людей, которые не работают, не ищут работу, не учатся и не стремятся получить профессию. По-английски звучит как *Not in employment, nor in education or training* — NEET, в испанской версии — *Ni-ni (Ni trabaja, ni estudia, ni recibe formación)*.

Впервые термин NEET был впервые использован в официальных документах — в Докладе Правительства Великобритании, посвященном проблемам молодых людей в возрасте 16–18 лет [5]. С начала 2000-х гг. понятие получило распространение в других странах Европы и даже за её пределами: в Японии, Китае, в Латинской Америке.

Таблица 3

**Распространение Ni-ni по некоторым странам еврозоны
(конец 2015 г. — начало 2016 г.)**

СТРАНЫ	Доля Ni-ni среди населения в возрастной группе 15–29 лет, включая подгруппы 20–24 и 25–29 лет, в %		
	ВСЕГО	20–24 лет	25–29 лет
В среднем по еврозоне	15,4	17,1	20,4
Германия	8,7	9,3	12,6
Греция	26,7	26,1	39,5
Испания	20,7	22,3	26,7
Италия	26,2	31,1	33,8
Португалия	14,6	17,5	19,2

Источник: Eurostat. Young people NEET rates; Eurofound. Exploring the diversity of NEETs, 2016.

О феномене потерянного поколения европейские СМИ стали особенно активно писать в период кризиса, хотя проблема, в действительности, «существовала и раньше», — подчёркивают авторы доклада «Что значит сегодня быть молодым в Европе?» (*Being Young in Europe Today*),

а также в публикации Еврофонда под названием «Изучение поколения NEET в его разнообразии» [6].

Исследуя проблему «лишнего молодого поколения», приходится признавать, что за сухой и несколько абстрактной (для восприятия) статистикой скрывается личная драма всех тех, кто попадает в эту категорию. Однако есть и другие последствия: прежде всего происходит недоиспользование заложенного в молодёжи экономического потенциала. «Из-за того, что молодые трудовые ресурсы не используются продуктивным образом, — подчёркивают эксперты ОЭСР в докладе, посвящённом молодёжной занятости, — начиная с 2008/2009 гг. ЕС несёт финансовые потери, которые оцениваются в пределах от 100 до 150 млрд евро в год, что составляет не менее 1,2–1,5 % коммунитарного ВВП [7]. 150 млрд евро — это цифра, учитывающая гипотетическую ситуацию, при которой все молодые европейцы люди могли бы быть интегрированы в рынок труда в период кризиса.

Распространение молодёжи, находящейся не у дел, имеет не только макроэкономические, но и иные последствия. Как показывают наблюдения в Мексике — ведь Ni-ni растут численно не только в Европе, но и в других регионах — нетрудоустроенная молодёжь активно вовлекается в наркоторговлю и криминал.

Наконец есть и другая, более узкая, семейная проблема. Характерные для южной Европы семейные традиции, с одной стороны, смягчают негативные последствия феномена Ni-ni, а с другой — усугубляют их. Так, обычай совместного проживания с родителями до 28–30 лет помогает молодым людям переживать экономические невзгоды, но он же делает их инертными и безынициативными даже в относительно благополучные времена, не говоря уже о сложных периодах. По данным ОЭСР, в Греции и Италии 75 % Ni-ni в возрасте от 16 до 29 лет проживают с родителями, в Португалии — 70, в Испании — 62 %. (Меньше всего в Исландии и Финляндии — 27 и 28 %) [8, р. 34].

Согласно Гражданскому кодексу Испании, в обязанность родителей входит полное содержание ребенка до 18 лет, до 21 года они обеспечивают ему прожиточный минимум по еде и одежде, после 21 года родительская помощь обязательна, если юноша или девушка продолжает учиться в вузе. Отказаться от этих обязанностей можно лишь по суду, и, как пишут испанские юристы, таких случаев в результате кризиса становилось больше. Так, в 2013 г. Верховный суд отказал в выплате денежного пособия (*pension de alimentos*) двум братьям 26 и 29 лет, закончившим обучение, постановив, что «дальнейшее его предоставление будет способствовать пассивному и паразитическому характеру их образа жизни» [9].

При анализе как экономических, так и социальных проблем важно, на наш взгляд, принимать во внимание и географический фактор — внутритерриториальные различия, которые влияют на общую ситуацию, складывающуюся в той или иной стране. Резкие межрегиональные диспропорции усугубляют остроту проблемы, что наглядно видно на примере Испании, для чего привлечем некоторые показатели (Таблица 4).

Признавая значение территориального аспекта, эксперты Eurostat стали приводить в своих обзорах показатели согласно т. н. Номенклатуре территориальных единиц для целей статистики (*Nomenclature of territorial units for statistics*), при этом достаточно репрезентативной является статистика по регионам второго уровня — NUTS 2 regions. В Испании таких регионов 6, они включают несколько автономий.

Приведенные в Таблице 4 данные наглядно иллюстрируют существующие в стране социально-географические различия между Северо-Западом, Северо-Востоком и Югом Испании по таким параметрам как уровень молодежной безработицы, распространение неучащейся и неработающей молодёжи, доля подростков, бросающих учёбу уже на ступени средней школы. В докладе Фонда FOESSA (FOESSA — de Fomento de Estudios Sociales y de Sociología Aplicada), работающего при благотворительной католической организации Caritas Españolas, отмечалось, что Испания «выходит из кризиса на двух разных скоростях: Андалусия, Канарские острова или Экстремадура остаются в худшей ситуации по сравнению с Кантабрией, Страной басков и Наваррой в том, что касается распространения безработицы и уровня жизни» местного населения [10]. Некоторые испанские автономии были отнесены в 2015 г. Eurostat к числу самых неблагополучных в Европе именно по распространению нетрудоустроенной молодёжи — показатель по Андалусии (55 %) вдвое превышал среднеевропейский уровень, по Сеуте (66 %) — был выше втрое (Таблица 4).

Таблица 4

**Испания: некоторые социально-географические различия
между регионами**

РЕГИОНЫ	Уровень молодёжной безработицы (данные III кв. 2016 г.)*	Процент молодёжи в возрасте 18–24 лет, не имеющей полного среднего образования и не продолжающей обучение**	Доля Ni-ni среди молодёжи 15–34 лет (данные IV кв. 2015 г.)
В среднем по стране	41,9	20,0	20,9
Северо-Запад	38,0	14,7	18,5
Северо-Восток	36,7	15,4	16,1
Автономия Мадрид	37,8	15,6	17,0
Центр	43,6	20,7	21,8
Восток	33,9	22,3	19,8
Юг***	49,7	24,3	25,3
Сеута и Мелилья	65,8	26,9	36,1
Канарские острова	51,4	21,9	26,3

Примечания: * — процент безработных среди молодого экономически активного населения (младше 25 лет); ** — эти данные служат показателем отсева учащихся в средней школе. Деление на регионы дано по Eurostat: *Северо-Запад* — Галисия, Астурия (ас), Кантабрия; *Северо-Восток* — Страна Басков, Наварра, (Ла) Риоха, Арагон; *Центр* — Кастилья-Ла-Манча, Кастилья-Леон, Эстремадура; *Восток* — Каталония, Валенсия, Балеарские острова. *** — В состав Юга Eurostat включил города Сеута и Мелилья, но нами они выделены отдельной строкой, а показатели по испанскому Югу даны с учётом Андалусии и Мурсии.

Источники: INE. Tasas de paro por comunidad autónoma (2016/T3); Abandono educativo temprano.

Datos y cifras. Curso escolar 2016/2017; MECD/EDUCAbase. Transición de la formación al trabajo (2015/T4); Eurostat. Unemployment in the EU regions. Press Release, 83/2016 (28 April 2016).

Темой «Молодёжь» обеспокоены не только в Испании или других государствах южной Европы, но и на общекommунитарном уровне. Власти ЕС в полной мере осознают опасность ситуации, складывающейся в молодёжной среде. Происходит не только разбазаривание заложенного в молодом поколении человеческого потенциала. «Когда немалая часть европейского населения не трудоустроена и деморализована, это чревато возможными нарушениями социально-политической стабильности» [11, p. 130].

В 2013 г. были запущены две взаимодополняющие программы — Европейская гарантия для молодёжи (*Youth Guarantee*) и Европейская инициатива по занятости (*Youth Employment Initiative* — *YEI*), последняя рассчитана на категорию Ni-ni. Обе инициативы направлены на преодоление исключённости молодёжи из сферы занятости, на построение моста между рынком труда и системой профессиональной обучения. Испания подключилась к коммунитарным проектам одной из первых путем разработки национального проекта — *Estrategia de Emprendimiento y Empleo Joven 2013–2016*. Такая мера испанского правительства под руководством Мариано Рахоя (Народная партия) была не только попыткой несколько ослабить напряженность на молодежном рынке труда, но явно рассматривалась как средство вернуть (хотя бы отчасти) доверие общества к возможностям социального ответственного государства ослабить остроту некоторых проблем. Период кризиса стал суровым испытанием для средиземноморской составляющей этой модели, которого она не выдержала, и пример Испании — довольно яркое тому подтверждение. В некоторых публикациях испанских авторов содержится также идея, что наличие поколения Ni-ni — один из самых наглядных признаков уязвимости некогда стабильного государства социального благополучного, которым гордилась Испания.

В конце 2016 г. Еврокомиссия подводила итоги трехлетнего исполнения «Гарантии для молодёжи» и «Инициативы по занятости» (YEI). Комиссар Евросоюза (Еврокомиссар) по занятости, социальным вопросам и трудовым миграциям Марианн Тиссен привела такие цифры: благо-

даря обеим программам, около 9 млн молодых людей к концу 2016 г. получили предложения по трудоустройству, а иная помощь была оказана 1,4 млн человек из категории Ni-ni [12, p. 14]. По её мнению, эти проекты являются инновационными по своему существу и открывают путь к структурным переменам на европейском рынке труда. На наш взгляд, попытки приостановить распространение «*лишнего поколения*» являются также стремлением восстановить позитивный имидж общеевропейской социальной модели. Такая же задача важна для Испании не менее, если не более, чем для других государств — членов Евросоюза.

Однако, довольно жёсткую характеристику усилиям ЕС на молодёжном направлении дает независимый Центр по изучению экономической политики (The Center for Economic Policy Research — CEPR) — сеть, объединяющая около 900 экономистов из различных европейских университетов. Они считают, что нельзя рассчитывать на быстрый позитивный эффект, особенно в южноевропейских странах, где «высокие уровни молодёжной безработицы есть проявление глубоких структурных проблем на рынке труда и слабой взаимосвязи между ним и системой образования... Выделяемые этим странам немалые средства идут главным образом на неотложные меры, однако, мало послужат для изменения положения молодёжи в ближайшем будущем... Для реальных сдвигов к лучшему необходимо решить проблему дуальности рынка труда, а также стимулировать экономический рост, потому что только он есть *гарантия для молодёжи в границах ЕС*» [13, p. 136–137].

Серьёзные трудности обнаружились при реализации испанской «Гарантии для молодёжи» даже при том, что страна получила на неё от Еврокомиссии 2,36 млрд евро. По официальной оценке Министерства финансов, к весне 2016 г. не более 19 % молодых испанцев в возрасте до 30 лет, из тех 1,27 млн. Ni-ni, на которых она рассчитана, воспользовались возможностями на профобучение и переквалификацию для возвращения на рынок труда. Одна из причин — нежелание многих испанцев регистрироваться в государственных Службах занятости, а также слабая работа последних по информированию молодёжи [14]. Таким образом, важен субъективный момент. Необходимо, чтобы сами «лишние» молодые люди хотели бы учиться или работать, или совмещать и то и другое. Однако, с учетом статистики по другим европейским странам, «около 40 % т. н. неактивных Ni-ni не предпринимают усиленных попыток по трудоустройству», — отмечает Лоретта С. Жеммо, аналитик Директората по занятости, социальным вопросам и инклюзивности Еврокомиссии [15].

Согласно прогнозам Международной организации труда (МОТ), страны Европы, особенно южные, и в 2017 г. будут испытывать прессинг высокой молодёжной безработицы, которая, в среднем для ЕС снизится лишь до 19 % против тех 20 %, которые были зафиксированы осенью 2016 г. [16, p. 27, 43]. Возможно, некоторая стабилизация произойдет на Пиренеях, но все же в Испании сохранится высокая доля Ni-ni среди «молодых взрослых» (молодёжи 20–29 лет) по причине ограниченного доступа на рынок труда из-за слабой экономической активности, несмотря на наблюдающийся постепенный выход из затяжного кризиса.

Следует подчеркнуть, что обострение молодёжной проблемы — в разных её проявлениях — не является чисто европейским или чисто испанским феноменом. И не случайно, что на Всемирном экономическом форуме в Давосе (январь 2016 г.) прозвучал призыв обратить особое внимание на положении молодёжи, потому что оно «становится всё более непростым почти везде в мире...». Английская газета *The Guardian* подчёркивала: «В условиях, когда почти половину мирового населения составляют жители младше 30 лет, проблемы, касающиеся именно их, начинают всё больше волновать политиков и общественность. Сокращение молодёжной безработицы, более активное вовлечение подростков в систему образования, проблемы здорового образа жизни выходят на первый план. Скорейшие ответы на эти вызовы станут важнейшим испытанием, стоящим перед миром» [17].

Обсуждение насущной темы было продолжено на Всемирном форуме в Давосе в январе 2017 г.: на него были приглашены около 200 представителей «поколения Игрек» (Y generation), или «Детей Миллениума» (к ним относятся те, кто родился с начала 1980-х до середины 1990-х гг.) [18]. В повестке дня стояли: социальная исключенность молодёжи, безработица, уровень образования и профессиональной подготовки. Ряд проведённых социологических исследований показал, что значительная часть миллениалов в результате Великой рецессии оказалась в худшем, чем поколение их родителей, социально-экономическом положении [19]. Таким образом, поиск адекватных усилий для решения молодёжных проблем является глобальным вызовом во всех его измерениях — региональном, национальном, локальном. Вклад каждой страны, каждой нации будет ценным для других стран и народов. И, возможно, особенно по-

лезным станет опыт тех государств — как, например, Испании — в которых положение молодых граждан поистине критично как по объективным, так и субъективным причинам.

Литература / References

1. Eurofound report (2012). NEETs. Young people not in employment, education or training: characteristics, costs and policy response in Europe. Dublin, 2012. Available at: <http://www.euro-found.europa.eu> (accessed: 05.12.2015).
2. Serrano L. y Soler A. (2015). La formación y el empleo de los jóvenes españoles: trayectoria reciente y escenarios futuros. Presentación. Available at: <http://www.ivie.es> (accessed: 15.07.2016).
3. Being Young in Europe Today (2015). Available at: www.idea.int/publications (accessed: 24.12.2016).
4. Capsada-Munsech, Q. (2014). Educación y desempleo juvenil // Revistas ICE (Información Comercial Española). — 2014. — N 881. P. 51–65. Available at: <http://revistasice.com> (accessed: 07.08.2016).
5. Bridging the gap: New opportunities for 16–18 year olds not in education, employment or training. Report by the Social Exclusion Unit. July 1999. Available at: <http://dera.ioe.ac.uk> (accessed: 15.12.2016).
6. Eurofund report (2016). Exploring the diversity of NEETs. Available at: <http://www.euro-found.europa.eu> (accessed: 20.11.2016).
7. Malik Sh. Europe's lost generation costs 153 billion euro a year. Available at: <http://www.thegaridian.com>, 22.10.2012 (accessed: 08.09.2016).
8. OECD. Society at a glance 2016. OECD Social Indicators. Available at: www.oecd.org/social (accessed: 18.09.2016).
9. Garanley abogados. ¿Hasta cuándo tengo que pagar la pensión de alimentos? Available at: <http://www.garanley.com>; 28.II.2015 (accessed: 14.07.2016).
10. Fundación FOESSA. Informe “Análisis y Perspectivas -2016”. Available at: <http://www.foessa.es> (accessed: 18.05.2016).
11. Torrejón-Velardiez M., Ermólieva E. Problemas de la juventud en el mercado laboral de España/Iberoamérica. — 2016. — Num. 4 (octubre-diciembre). P.114–135 (accessed: 12.01.2017).
12. Youth Guarantee. Releasing its full potential // Social Agenda. — 2016. — N 46. Available at: <http://ec.europa.eu/social/main> (16.01.2017).
13. No Country for Young People? Youth Labour Market Problems in Europe. CEPR. 2015. Available at: <http://www.cerp.net> (accessed: 09.07.2016).
14. Sólo el 19 % de los jóvenes españoles se apunta al Plan de Garantía Juvenil. Available at: <http://www.elmundo.es> (accessed: 17.01.2017).
15. Young people and the labour market: a tale of two NEETs// Evidence in focus, 01.06.2016. Available at: www.ec.europa.eu/social/main (accessed: 11.07.2016).
16. ILO. World Employment and Social Outlook: Trends 2017. Available at: <http://www.ilo.org/global> (accessed: 14.01.2017).
17. Young people are hurting and they are hurting on a global scale, 19 Jan 2016. Available at: <http://www.theguardian.com> (accessed: 25.03.2016).
18. Millennials Social Entrepreneurs and Young Leaders take Centre Stage at the 47th Annual Meeting in Davos. Available at: <http://www.wef.ch/davos17>, 05.01.2017 (accessed: 17.01.2017).
19. Millennials have it worse than any other generation//Luxemburg Income Study (LIS): Cross-National Data Center. Available at: <http://www.thegaridian.com>, 07.03.2016 (accessed: 10.01.2017).